

УДК 929

Л. С. Бляхман

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ В ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Кафедра конкретной экономики ЛГУ была создана в 1941 г. для обучения студентов и аспирантов теории и практическому опыту организации экономики, планирования и управления народным хозяйством и его важнейшими отраслями. В соответствии с этим на кафедре велись преподавание и научная работа по пяти основным дисциплинам:

- «история народного хозяйства»;
- «народнохозяйственное планирование»;
- «экономика, организация управления и планирование промышленности»;
- «экономика, организация управления и планирование сельского хозяйства»;
- «основы технологии отраслей народного хозяйства».

Кафедрой руководил профессор Я. С. Розенфельд — специалист по истории отечественного и зарубежного народного хозяйства, автор большого числа публикаций по этим проблемам. Он сотрудничал с крупнейшими русскими экономистами — Гастевым, Керженцевым (впоследствии репрессированы и погибли), Струмилиным, Немчиновым и другими, был дружен с выдающимся художником Марком Шагалом (он был женат на родной сестре Розенфельда), который приветствовал Советскую власть, работал в Витебске, Петрограде и Москве, но потом уехал во Францию. В 1949 г. сам Я. С. Розенфельд был репрессирован. Мне довелось с ним встретиться после его реабилитации, когда в 1957 г. он посетил свою бывшую кафедру. Он с горьким юмором рассказывал о своих злоключениях — за пять лет лагерей благодаря вегетарианской диете (в основном мерзлые овощи) и физическому труду на свежем воздухе пожилой человек избавился от диабета и ряда других заболеваний. Его бесценная художественная коллекция исчезла, но многим повезло еще меньше (заведующий кафедрой статистики профессор Л. В. Некраш умер после допроса, ряд профессоров погибли).

Леонид Соломонович БЛЯХМАН — д-р экон. наук, профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства СПбГУ. Заслуженный работник высшей школы РФ. В 1953 г. окончил Экономический факультет ЛГУ. Защитил кандидатскую (1956) и докторскую (1964) диссертации. С 1953 г. преподает на факультете. Подготовил более 100 кандидатов и докторов наук. Являлся членом Российской гуманитарной академии, членом Научного совета Государственного комитета СССР по науке и технике. С 1995 г. эксперт Межпарламентской ассамблеи СНГ. Научные интересы — теория структурных и хозяйственных реформ, экономика НТП, экономика и социология труда. Автор более 350 научных работ, соавтор и научный редактор более 30 монографий по проблемам научно-технической революции, экономии науки, хозяйственных реформ, экономики предприятия, экономики труда. Ряд работ опубликован на немецком, польском, английском языках.

© Л. С. Бляхман, 2010

Вторым заведующим кафедрой стал доцент С. А. Ильин. Когда в 1948 г. я поступил на факультет, он был одновременно деканом и проректором. Это был очень умный, дальновидный, жесткий и одновременно внимательный к людям человек, специалист по экономике и статистике сельского хозяйства. Его несомненные таланты были использованы в сталинскую эпоху — он был одним из организаторов разгрома прежнего коллектива факультета, возглавляемого профессором Вознесенским. Сразу после XX съезда КПСС и разоблачения культа личности И. В. Сталина в 1956 г. он подал в отставку, сдал свою замечательную квартиру окнами на Зимний дворец в университетском доме на набережной Невы и уехал в Казань в Сельхозинститут заведовать кафедрой. Мне (я работал на кафедре с 1953 г. и бывал у него в гостях) Серафим Андрианович рассказывал, что во многом виноват, но его собственные родственники были репрессированы как кулаки, и у него не было другого выхода. Я принял поздравление от него в 1961 г., когда мой учебник по экономике промышленности получил высшую из присужденных премий на Всесоюзском конкурсе, организованном ЦК КПСС, и встретился с ним на дачном участке в Пушкине.

Следует выделить две принципиальные черты, заложенные в поведение членов кафедры при С. А. Ильине. Первая из них — дисциплина. Серафим Андрианович считал опоздания, неэффективное использование учебного времени, невыполнение поручений руководства и даже болезни, свидетельствующие о нерациональном образе жизни, недопустимыми для преподавателя. После XIX съезда КПСС он поручил мне, молодому и неопытному ассистенту, подготовить за месяц проспект выставки о задачах развития экономики, утвердить его на партбюро, найти художников, которые за небольшую и жестко лимитированную сумму сделают макеты, диаграммы, рисунки, фото и т. д., и открыть выставку к определенной дате. Пришлось постараться. Считаю, что благодаря воспитанию Серафима Андриановича за 56 лет работы я практически ни разу не опоздал и не отменил занятия из-за болезни.

Еще одна черта — ориентация на практический результат в научной работе. Как говорил (в соответствии с духом своего времени) Серафим Андрианович, экономист-теоретик, как и сапер, ошибается только один раз, поэтому количественно измеримый результат лучше бесплодного теоретизирования. На третьем курсе после семинара по экономике сельского хозяйства, который вел Ильин, я получил задание во время производственной практики в укрупненном колхозе им. И. В. Сталина Роцинского района разработать его кормовой баланс. Баланс вместе с планом уборки и силосования был составлен и опубликован в районной газете. После этого Серафим Андрианович сказал, что он хотел бы оставить меня на кафедре.

Но все оказалось не так просто. В 1952 г. были «разоблачены» «врачи-вредители», якобы травившие наших вождей, началась борьба с космополитизмом и я, единственный на курсе, не мог получить назначение на работу. Те, кто дал мне рекомендацию в кандидаты в члены партии, сообщили, что не могут возобновить ее, хотя, конечно, будут голосовать «за», если это отважится сделать кто-то другой. И такие нашлись: два фронтовика — А. А. Маркин, который учился на курс моложе, Л. С. Колобов и А. С. Бурлакова (работник деканата). Т. А. Сониная, которая была тогда деканом, отозвала меня в аудиторию (потом я узнал, что все служебные, и не только служебные, телефоны в те годы прослушивались) и сообщила, что меня собираются распределить не в вуз, а в кулинарно-торговый техникум в г. Ош на Памире и не по политэкономии (моя специальность в «красном» дипломе), а по бухучету, но она считает это несправедливым и добьется свободного распределения. Я попытался устроиться экономистом, в частности, в цех на Невском машиностроительном заводе, но начальник планового отдела В. А. Дроздовский (впоследствии он стал моим аспирантом) сокрушенно сказал, что меня могут взять только на рабочую сетку. Но, видимо, судьбой

мне было предназначено стать одним из авторов очерков по истории факультета. Умер И. В. Сталин, дело врачей закрыли, и — звонок в дверь: член партбюро М. В. Захарова обнимает меня и просит прийти на факультет для трудоустройства.

Третий руководитель кафедры доцент А. И. Клюев вел курс экономики сельского хозяйства, не был ранее связан с Университетом и не вмешивался в хитросплетения факультетской политики. Тон на кафедре задавал Н. И. Виноградов, читавший курс планирования, глубоко порядочный человек. От него я впервые узнал, что планированием основательно занимаются в послевоенной Франции, Японии и других некоммунистических странах. В эти годы на кафедру пришли фронтовик А. А. Маркин, а затем А. И. Рощин и В. А. Дроздовский, защитивший диссертацию по внутривузовскому хозрасчету.

Этот офицер-зенитчик (его батарея в годы блокады стояла около Университета) обладал острым и нетривиальным умом. Он полагал, что административная экономика СССР не имеет перспектив. Когда он заявил об этом публично, ему предложили уволиться «по собственному желанию» (несколькими годами раньше ему пришлось бы гораздо хуже). Виктор Анатольевич ушел в Технологический институт, где отраслевой кафедрой заведовал профессор В. Л. Клименко, прошедший детство в ссылке в Казахстане. Его отец — профессор Политехнического института — сконструировал малолитражный автомобиль, чуть ли не первый в мире. Его обвинили в желании возродить капитализм (советским людям нужен лишь общественный транспорт, а у руководителей есть крупногабаритные авто) и в 1938 г. расстреляли. К сожалению, его сын и сам В. А. Дроздовский не дожили до 50 лет.

Следующим заведующим кафедрой, после смерти А. И. Клюева, стал известный экономист-аграрник Г. Р. Романченко, яркий и динамичный во всех отношениях (его женой, кажется, третьей по счету, стала молодая аспирантка). В эти годы А. А. Маркин и я заключили первый в истории факультета хозяйственный договор с Северо-Западной плановой комиссией (СЗПК) и разработали с участием аспирантов Ф. Ф. Рыбакова, В. П. Воробьева (ныне — профессор Санкт-Петербургского университета экономики и финансов) план реструктуризации научно-технического потенциала региона. Вся информация считалась сугубо секретной и нам пришлось приобрести тяжелейший сейф, который остался на кафедре как материальное свидетельство наших трудов (сама СЗПК была ликвидирована и план не реализован).

В эти годы на кафедру пришел Ю. А. Гранаткин — человек с острым критическим умом, которому обычно поручалось рецензирование диссертаций, и несомненными организаторскими способностями (он очень быстро прошел путь от лаборанта до заместителя декана).

Г. Р. Романченко всячески способствовал моей работе над докторской диссертацией (ни в аспирантуре, ни в докторантуре я не состоял). Это было непросто, так как докторов экономических наук на факультете после 1947 г. не осталось. Члены Ученого совета — высококвалифицированные политэкономы и мои учителя Д. К. Трифонов, В. А. Воротилов, М. Д. Плинер и другие, не говоря уже о старших коллегах (В. А. Пешехонов, В. А. Медведев) — были еще кандидатами. Первым защитил докторскую Н. Д. Колесов (секретарь парткома ЛГУ), через две недели — я (голосование 21–1–1). Однако один из оппонентов — ректор Высшей партийной школы (ВПШ) профессор Н. В. Цапкин еще на предварительном обсуждении отметил, что экономика 1970-х годов характеризуется КПСС как «великое десятилетие», а в диссертации слишком много говорится о ее проблемах. Чтобы отвязаться, я нашел под каждую проблему цитату Н. С. Хрущева. Но пока работу рецензировали в ВАКе, он был снят со своего поста, а моя работа (единственная в истории факультета) была отклонена из-за ссылок на «субъективиста» и попытки со-

единить планирование с рыночной экономикой (работа была посвящена закономерностям соотношения производительности и оплаты труда). Сегодня эта проблема особенно актуальна. Плановость, т. е. сознательно поддерживаемая пропорциональность, с социально-экономическими, а не узкокоммерческими критериями, необходима для устойчивого развития глобальной информационной экономики. Это подтверждает нынешний системный кризис. Диссертацию я защитил год спустя, новыми оппонентами согласились стать выдающийся экономист XX в. лауреат Ленинской премии В. В. Новожилов и московский профессор Н. С. Маслова. На пленуме ВАК в мою поддержку неожиданно выступил профессор А. Г. Зверев (министр финансов при И. В. Сталине).

Г. Р. Романченко заведовал кафедрой недолго. Он вступил в конфликт с партбюро факультета, добиваясь наказания тех, кто участвовал в процессах 1949 г., ушел сначала в Ленинградский сельскохозяйственный институт в г. Пушкине, затем в Ленинградскую лабораторию ценообразования, размещавшуюся в Финансово-экономическом институте и вскоре умер. Новым заведующим стал А. А. Маркин — человек исключительной принципиальности, основательности и научной смелости. Я понял это еще на субботнике в доме, где мы оба получили квартиры. Андрей Александрович взваливал на свои плечи самые тяжелые доски, наяву демонстрируя коммунистический труд — труд на общее благо, без надежды на личное вознаграждение. В годы борьбы с «кликкой Тито» Андрей Александрович написал письмо в Кремль о том, что югославы, единственные в Европе, сумели реально противостоять фашизму. Только военные заслуги спасли тогда его от ареста. Его голос решил судьбу диссертации Б. И. Табачникаса (ныне — председателя докторского совета в Педагогическом университете им. А. И. Герцена), против которой на кафедре выступал А. И. Клюев. Трудно перечислить, сколько раз Андрей Александрович выступал в защиту правых дел.

А. А. Маркин воспитал плеяду специалистов, возглавлявших кафедру финансов (А. С. Барышников, а затем В. В. Иванов) и нашу собственную кафедру (И. П. Бойко, Е. Г. Чернова). С его помощью была создана кафедра управления социально-экономическими процессами (туда была передана нагрузка по планированию, перешли работать доценты Т. П. Гринчель и Г. С. Бурдуладзе, ныне работает доцент И. И. Цыганов).

Мне пришлось участвовать в открытии специальности «Экономика исследований и разработок» (ЭИР). По заданию декана В. А. Пешехонова мною был подготовлен учебный план «Экономика, организация управления и планирования научно-технического прогресса», издано учебное пособие в издательстве «Высшая школа» и серия работ в издательстве «Наука» (одна из них — «Научно-техническая революция, рабочий класс, интеллигенция», написанная совместно с О. И. Шкаратаном, переведена на английский язык), подготовлен ряд аспирантов (один из них — В. М. Петров — впоследствии стал заведующим сектором высшего образования в Отделе науки ЦК КПСС). План был одобрен союзным министерством, меня послали на коллегии, но министр Елютин сказал, что план хороший, но специальность неуниверситетская, слишком длинное название, следует отказать. Я поднял руку и предложил: «Экономика исследований и разработок». «Это подходит», — сказал министр, и я привез учебный план с гербовой печатью. Был очень горд собой, но оказалось — изобрел велосипед, так как эта специальность за рубежом существовала давно, только я этого не знал. Была создана новая кафедра, которой сейчас заведует профессор С. В. Валдайцев. Его труды известны и в России, и за рубежом.

А. А. Маркин вывел научную работу кафедры за узкоотраслевые рамки. Его докторская диссертация развивала общую теорию предприятия как основного звена экономики. Вместе с ним мы опубликовали в издательстве «Высшая школа» одно из первых пособий

по организации управления предприятием (то, что сейчас называется «менеджмент»). А. А. Маркин и И. П. Бойко издали монографию и серию работ по экономике агропромышленного комплекса, где доказывалось, что аграрные проблемы не могут быть решены в самом сельском хозяйстве, без соответствующей инфраструктуры. В монографии В. В. Иванова по теории аграрных реформ была обоснована программа переустройства агропромышленного комплекса, к сожалению, нереализованная. Важное значение имела работа Ю. А. Гранаткина и А. С. Барышникова по теории межотраслевых комплексов, сегодня многие ее положения стали особенно актуальными.

Развивались международные связи кафедры. Защитили диссертации аспиранты из Германии, Венгрии, Мали, Сирии, других стран. А. А. Маркин организовал обсуждение хода хозяйственных реформ в ряде стран. Нобелевский лауреат В. В. Леонтьев — один из основателей теории регулируемого социально ориентированного рынка — сетовал, что его рекомендации используют в Японии, но не в России (он согласился взять на стажировку двух выпускников нашей аспирантуры — И. Хорвата и Б. Новрузова). В издательстве «Экономика» вышла составленная Ю. В. Яковцом (ныне профессор Академии народного хозяйства) и мною книга, куда свои последние прижизненные работы дали С. Г. Струмилин и В. В. Новожилов.

Сегодня можно рассказать еще об одной работе, которая отнимала много времени — аналитических записках. По просьбе секретарей Обкома КПСС В. С. Толстикова и Г. В. Романова (я знал его много лет как секретаря парткома судостроительного завода, где я вел экономический семинар) в записке объемом 3–4 стр. («больше высокое начальство читать не будет») нужно было поставить острую экономическую проблему, предложить пути ее решения и найти цитаты классиков, подтверждающие правомерность всего этого. Многие предложения канули в Лету, но два превратились в абзацы отчетных докладов на съездах КПСС — о научно-производственных объединениях, где разрешалось суммировать стоимость промышленной и научно-технической продукции («Правда» опубликовала после съезда мою статью) и о необходимости планирования, оценки и анализа научно-технического уровня производства. Но следующее поручение Г. В. Романова (благодаря ему в Ленинграде была создана современная и престижная система профтехобразования) — обосновать пути увеличения доли рабочего класса в составе населения и ограничения роста интеллигенции — я выполнить не смог. Попытка доказать, что это не соответствует мировой тенденции, не удалась. К тому же я на публичной лекции «непатриотично» критиковал высокий процент перевыполнения плана по валовой продукции в Ленинграде, достигнутый за счет вполне законного с точки зрения системы учета, но экономически необоснованного, перемещения заготовок между заводами (литье на одном, его обработка на другом, сборка на третьем и т. д.).

Шестой заведующий нашей кафедрой (и тринадцатый декан, при котором я работаю) И. П. Бойко внес свой весомый вклад в развитие коллектива. Он намного увеличился, так как кафедра стала выпускающей на дневном, вечернем и заочном отделениях. Намного расширился список общих и специальных курсов. Читаются курсы по маркетингу (профессор И. С. Минко), теории предпринимательства и малого бизнеса (профессор Е. Ф. Чеберко), корпоративным финансам (доцент Е. Г. Чернова), налоговому планированию (доцент В. В. Зябриков и доцент Е. Н. Грисимова), инвестиционному анализу (доцент А. В. Кольшкін), организации рекламы (доцент Ю. В. Крылова) и документооборота (ст. преподаватель С. А. Смирнов) и многие другие.

Преподаватели ведут занятия на спецфакультете, где приходится контактировать с опытными специалистами. Это способствовало профессиональному росту таких ярких

личностей, как Е. Г. Чернова — автор ряда интересных работ по теории корпоративного управления, слияний и поглощений, доцент Н. Н. Цытович (работы по бюджетированию), доцент М. К. Ценжарик (сетевое управление). Растут молодые преподаватели.

Большой вклад в развитие методики преподавания и оценки знаний студентов вместе с И. П. Бойко внесли А. В. Колышкин и Ю. А. Гранаткин. Это особенно важно в связи с увеличением доли платного обучения. Не секрет, что многие студенты считают, что они заплатили за право получить диплом и не особенно стараются приобщиться к знаниям.

Особенностью стиля научной работы И. П. Бойко, а также Е. Г. Черновой является ориентация на обработку обширного и представительного статистического и фактического материала, а не на уже сложившиеся в литературе стереотипы. Это проявилось уже в докторской диссертации И. П. Бойко, основанной на обработке многолетней статистики урожайности зерновых. В последние годы И. П. Бойко развил концепцию производственных объединений как звена мезоэкономики, а также управления развитием малого бизнеса, опубликовав по этим проблемам ряд монографий и учебников (в соавторстве с Ф. Ф. Рыбаковым).

70-летняя история кафедры, как и России в целом, включает свет и тени, взлеты и падения. Современный экономист, работающий в условиях жесткой глобальной конкуренции, острого системного кризиса, связанного с необходимостью смены самой модели экономического развития России, должен стать «кладезем премудрости» (так, мне кажется, можно перевести английское выражение «think tank»). Для этого он должен создать информационную систему, позволяющую исчислять и прогнозировать показатели эффективности работы соответствующего участка (звена экономики), разработать модель (систему уравнений и неравенств), характеризующую связь этих показателей с ресурсами и другими внутренними и внешними факторами развития, используя современное программное обеспечение имитировать различные управленческие воздействия, и представить руководству предложения по повышению конкурентоспособности. Пока наши выпускники в своей массе делать этого не умеют.

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2010 г.